

ОЛЬГА БЕССОНОВА

ПУТЬ РОССИИ И НОВЫЙ КУРС

РОССПĀН

Москва

2023

УДК 338.22.021.1(470)''20''
ББК 65.23(2Рос)-1
Б53

*Исследование выполнено в рамках базового проекта
Института экономики и организации промышленного производства
СО РАН 5.2.1.3 (0260-2021-0001).
НИОКТР № 121040100280-1*

Бессонова О.Э.

Б53 Путь России и новый курс / Ольга Бессонова. – М. :
Политическая энциклопедия, 2023. – 144 с. – (Россия.
В поисках себя...).

ISBN 978-5-8243-2543-0

«Новый курс» вывел западную экономику из Великой депрессии. В настоящей книге предлагаются принципы социально-экономического курса для России. Для этого был раскрыт весь путь России на основе теории раздаточной экономики. Новый курс означает переход к экономике контрактного раздатка и идеологии солидаризма с целью формирования новой реальности. Механизм обратной связи в форме «голос – жалобы» позволит социуму активно участвовать в реализации нового пути.

Книга предназначена для экономистов, социологов, политологов и для всех тех, кого интересуют реальные перспективы развития России.

УДК 338.22.021.1(470)''20''
ББК 65.23(2Рос)-1

ISBN 978-5-8243-2543-0

© Бессонова О. Э., 2023
© Политическая энциклопедия, 2023

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Новая парадигма – ключ к новой реальности	8
Глава 2. Путь России – в чем особенность?	39
Глава 3. Экономика контрактного раздатка	64
Глава 4. Социум: от челобитных к цифровым жалобам	81
Глава 5. Солидаризм как идеология нового курса	112
Заключение	127
Словарь категорий	132
Литература	137
Сведения об авторе	143

Введение

Самым общим образом мы можем констатировать, что находимся на пороге радикальных и далеко идущих преобразований, где старое не исчезает и не уступает место новому, но вступает с ним в самые неожиданные комбинации¹.

А. Филиппов

Экономический порядок, установившийся в России в настоящее время, часто определяют как государственный, олигархический, клановый, офшорный капитализм. Однако важно понять, что в России никогда не было капитализма. Экономика России по сути всегда была раздаточная, рыночные практики играли лишь вспомогательную роль. Раздаточная экономика строится на отношениях сдач – раздач, общественно-служебной собственности и жалобах в виде обратной связи. Она не статична и претерпевала значительные изменения на уровне форм, постоянно усложнявшихся: в Киевской Руси – в форме общинного раздатка, в Российской империи – поместного раздатка, в СССР – административного раздатка, а в периоды трансформации – в форме квазирынка.

Квазирынок возникал тогда, когда переставали работать старые правила, а новые институты еще не сформировались. Под внешними рыночными механизмами (конкурсы, тендеры, аукционы) скрываются неформальные связи, нацеленные на получение личной выгоды от государственных ресурсов. Рынок движим интересами предпринимателей и потребителей, квазирынок обслуживает

¹ См.: Филиппов А. Мобильность и солидарность. Статья первая // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 3. С. 19.

интересы властных структур через механизм предпринимательства. Это модель своего рода «черной дыры», поскольку ее скрытые механизмы поглощают национальные ресурсы без должного результата для общества. Субъекты квазирынка имеют двойное гражданство, их семьи проживают за границей, доходы от продажи ресурсов инвестируются за пределами России. Поэтому периоды квазирынка порождают длительную стагнацию.

Каждый период российской истории имел свою идеологию, после устаревания которой действующая модель заменялась новой. Формула экономического пути России выглядит как «раздаток – квазирынок – обновленный раздаток» в трехкратном повторении. В этой логике следующей моделью должен стать контрактный раздаток, который уже спроектирован на уровне нормативных правил госзаказа и предполагает, что раздача бюджетных ресурсов осуществляется на контрактной и конкурсной основе эффективным хозяйственным субъектам всех форм собственности. Но из-за невозможности соблюдения этих правил в условиях квазирынка эта модель не может проявить заложенный в ней потенциал.

Сейчас необходим переход к новому этапу развития на базовой модели раздатка, но в новых, ранее не существовавших контрактных и конкурентных формах. В связи с этим разворачивается судьбоносная борьба между универсальной моделью развития (контрактный раздаток) и специфически российской моделью стагнации (квазирынок). Она выражена в противоречии между установленными правилами госзаказа и реальной практикой их применения, а также в конфликте между целевыми механизмами финансирования проектов и бюджетной практикой распределения ресурсов в форме «кормлений». Принципиальный вопрос для будущего России – кто кого? – уже перешел в стадию необходимости решительных действий по выработке нового курса.

Теория раздаточной экономики стала основой интегрально-институциональной парадигмы, которая способна адекватно объяснить реальность качественно новым способом и с «высоты» которой отчетливо видится перспектива. Будущее состоит в переходе к интегральной формации, которая строится на синтезе рыночных и раздаточных институтов. Однако это не коммунизм и это не означает отсутствия проблем. Просто способ их решения кардинально изменится: за счет информационных технологий любая частная проблема будет оцениваться через призму целого, тем самым повышается общая эффективность использования ресурсов. Интегральная формация выработает конструктивную идеологию – солидаризм, в которой будут сочетаться частная и государственная формы собственности, социальная справедливость и свобода, индивидуальное стремление к успеху и коллективное творческое развитие, демократический порядок открытого доступа и управленческая иерархия. Экономической основой интегральной формации станет модель контрактного раздатка, в которой национальные ресурсы раздаются на конкурсной и контрактной основе компаниям разных форм собственности в открытом и подконтрольном обществе режиме. Путь к такому будущему лежит через реализацию нового курса по преодолению модели квазирынка, которая использует устаревшие раздаточные механизмы в рыночной оболочке для обеспечения бюджетными ресурсами групп, аффилированных с властью, и игнорирует производительное и творческое развитие российского социума.

В старой парадигме связка «рынок и демократия» обеспечивает свободу, в новой парадигме свобода рассматривается как демократический порядок открытого доступа с инклюзивными институтами, появившийся на основе интеграции рыночных и раздаточных механизмов в результате глобальной институциональной эволюции. Раздаток в России всегда существовал в режимах авторитарной

власти (монархия, советский тоталитаризм), он никогда не функционировал в рамках конкурентной и свободной политической среды, поэтому новая контрактная модель раздатка может полноценно работать и показать свой потенциал в условиях порядка открытого доступа, в котором социальное государство базируется на инклюзивных институтах.

Глава 1. Новая парадигма – ключ к новой реальности

Любая парадигма является способом упорядочивания данных, поэтому изменение парадигмы означает изменение трактовки того же самого набора данных, который был и раньше, но выстроенный в новую систему связей друг с другом, изменяя всю схему¹.

Т. Кун

Не социализм и капитализм, а рынок и раздаток

В 1848 г. К. Маркс расположил на одной эволюционной оси капитализм и социализм как две противоборствующие и следующие одна за другой формации. В 1943 г. Й. Шумпетер в работе «Социализм, капитализм и демократия» теоретически обосновал необходимость создания государства всеобщего благосостояния, введения широкомасштабных социальных программ, развития общественных секторов, усиления роли государства в экономике. «Может ли капитализм выжить? Нет, но моя аргументация совсем не такая, как у марксистов. Тезис, который я постараюсь доказать, заключается в том, что капиталистическая система не погибает от экономического краха, но зато сам ее успех подрывает защищающие ее общественные институты и неизбежно создает условия, в которых она не сможет выжить и уступит место социализму» [Шумпетер, 2008. С. 440. Здесь и далее издания, на которые даются ссылки, перечислены в разделе «Литература» настоящей книги].

В рамках социалистической идеологии частная собственность и рыночная экономика полностью отрицались.

¹ См.: Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ., 2001. С. 122.

Современная теория «экономикс» долго базировалась на абсолютизации рынка и частной собственности. Более того, утверждалось, что нерыночные институты по своей сути архаичны и должны быть преобразованы в рыночные. Однако П. Самуэльсон и У. Нордхаус после кризиса 2008 г. внесли существенные поправки в свой учебник по рыночной экономике, заявив «о ценности смешанной экономики... которая комбинирует жесткую дисциплину рынка со справедливым правительственным контролем. Экономическая история подтверждает, что ни нерегулируемый капитализм, ни чрезмерное зарегулированное централизованное планирование не могут организовать эффективное современное общество» [Samuelson, Nordhaus, 2010. P. XVI–XVII].

Похожие идеи высказаны в декларации французских социологов «К созданию другой экономической науки (а тем самым и другого мира)?»: «Все формы институционализма демонстрируют недостаточность и неизбежность провалов сугубо рыночного регулирования. Однако заменить рыночное регулирование огосударствленной экономикой никто тоже не предлагает. Все признают ту важную роль, которую играют и государство (в его более или менее широком понимании), и рынок» [Буайе и др., 2008. С. 20].

Еще одним основанием нового подхода стала парадигма реконструирования рынка Ф. Блока. «В конфликте между “социализмом” и “капитализмом” ключевое место занимает вопрос о том, какую роль государство должно играть в хозяйстве. Новая парадигма начинается с опровержения идеи вмешательства государства в хозяйственную деятельность. Вместо этого утверждается, что его действия всегда играют ключевую роль в формировании хозяйства и позиционировать государство как нечто за рамками хозяйственной деятельности – бессмысленная задача. Все зависит от особенностей сочетания действий государства и рынков: какое сочетание порождает хищни-

ческое государство? Какое их сочетание ведет к увеличению неравенства?» [Блок, 2004. С. 46–47].

Однако зарубежным исследователям не удалось раскрыть сущность нерыночной формы координации. На материале эволюции российских институтов в 1990-е гг. с использованием неявного опытного знания был разработан новый исследовательский инструмент – категория «раздаток». Институты раздатка и их циклическое развитие особенно отчетливо просматриваются именно в контексте российской хозяйственной эволюции.

Категория раздатка не имеет аналога в научной литературе, поскольку описывает нерыночные экономики как объективные и саморегулирующиеся. Обычно для описания «социалистических» экономик XX в. используются категории (распределительная, редистрибутивная, административно-командная и т. д.), предполагающие, что такие экономики управляются абсолютистскими режимами. В новой парадигме раздаток, подобно рынку, определяется и как механизм распределения общественного продукта. Однако рыночные и раздаточные экономики распределяют дефицитные ресурсы разными способами – через механизмы купли-продажи в случае рынка и через механизмы сдач-раздач в случае раздатка. Таким образом, рынок и раздаток – это институциональные механизмы распределения ограниченных ресурсов, с помощью которых координируется деятельность хозяйствующих субъектов. Введение и использование категории раздатка привели к созданию теории раздаточной экономики, а на ее основе – интегрально-институциональной парадигмы.

В рамках этой парадигмы рынку противопоставляется не государство, а раздаток как однотипный с рынком объективный механизм координации, а государство в лице его иерархических органов управления – только субъект использования этих отношений (рыночных и раздаточных одновременно) в конкретных целях. Государство раз-

рабатывает и внедряет хозяйственный механизм, который создает институциональную матрицу, осуществляющую воспроизводственные процессы и координирующую деятельность разных социальных групп. Иерархия – ключевое свойство системы управления, которая «обслуживает» отношения сдач-раздач и используется фирмами, корпорациями и государством.

Раздаток как нерыночный способ координации – равнозначный способ экономической организации наряду с рынком с начального этапа развития человечества и актуален в настоящее время. Поскольку рынок и раздаток в новой парадигме рассматриваются как два универсальных и взаимно необходимых способа координации, экономическая эволюция впервые представлена как рыночно-раздаточное развитие. Закономерности понимаются как наличие эволюционной программы с широкими возможностями субъектов по ее качественной реализации, а не как неотвратимая данность, регламентирующая общественный процесс и блокирующая свободу воли.

Рынок и раздаток – универсальные способы экономической организации, которые выработала мировая цивилизация в длительном процессе своей эволюции. Но непримиримыми антагонистами выступают не они, а их идеологическое оформление – капитализм и социализм, выстроенные на акцентировании только противоположных свойств (рис. 1). Рыночные и раздаточные способы экономической координации зародились в древности, прошли циклический путь развития, в рамках которого выработывались их формы, соотнесенные с технологическими укладами и характером окружающей среды.

Социальный порядок ограниченного или открытого доступа определяет интегральную характеристику социально-экономических систем с точки зрения характера распределения ресурсов между элитами и другими социальными группами в процессе институциональной эволю-

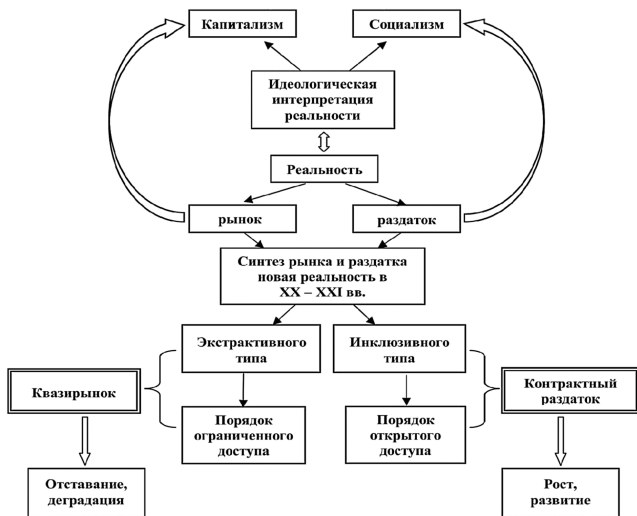

Рис. 1. Новая реальность как рамка развития России в XXI в.

ции [Норт и др., 2011]. Современное западное общество стало эффективным и динамичным за счет синтеза институтов рынка и раздатка, заменив либеральный рынок с периодическими кризисами моделью, которая в новой парадигме называется контрактным раздатком.

На основе такой модели формировались государственные заказы в стратегических отраслях, направлялись государственные инвестиции в инфраструктурные проекты и реализовывались социальные программы. Фактически так была построена модель современного государства «всеобщего благосостояния». Это существенно расширило емкость внутреннего рынка и снизило социальное напряжение в обществе. Как ни парадоксально это прозвучит, для дальнейшего развития «капитализма» был

нужен «социализм». Вот почему в западном мировоззрении так актуальна тема социального капитала, для чего необходимо было развивать общественный сектор, гарантировать права на образование, здравоохранение, социальные пособия по безработице, старости, инвалидности [Кларк, 2011].

Однако «конец истории» не наступил, и на этом отрезке пути возникло новое системное противоречие. «Участившиеся жалобы американцев на то, что Соединенные Штаты управляются представителями элиты и влиятельными лобби, отражает реальность растущего неравенства в доходах и благосостоянии в период с 1970-х до ранних 2000-х. Со временем элиты стали способны защитить свои позиции, играя с политической системой, перемещая свои деньги в офшоры, чтобы уклониться от налогов, и передавая свои преимущества детям путем обеспечения привилегированного доступа к элитным институтам» [Фукуяма, 2015. С. 28– 29].

В новой парадигме дилеммой XXI в. становится не план или рынок, не социализм или капитализм, а квазирынок или контрактный раздаток. Внешне обе модели выглядят аналогично: ресурсы распределяются через госзаказ на конкурсной основе и заключаются контракты с правовыми гарантиями. Однако модель контрактного раздатка опирается на инклюзивные институты, что обеспечивает включение всех социальных групп в процесс общественного развития. Квазирынок опирается на экстрактивные институты и защищает монопольное присвоение общественной ренты узкой группой лиц в личных интересах [Аджемоглу, Робинсон, 2015].

Пока существовал СССР, рыночные экономики реализовывали инклюзивный синтез рынка и раздатка, перераспределяя общественную ренту между разными социальными слоями и формируя обширный средний класс. Т. Пикетти называл период 1950–1980-х гг. «славным трид-

цатилетием», когда неравенство в Европе сокращалось. После развала советской системы возникли тенденции экстрактивного синтеза рынка и раздатка, с помощью которого перераспределялись выгоды от госзаказов и государственных инвестиций в пользу конкурирующих узких кланов, что искажало контур социального государства [Пикетти, 2015]. В новой парадигме горизонт XXI в. – это переход к социальному порядку открытого доступа с инклюзивными институтами, в основе которого лежит модель контрактного раздатка. Но на этом пути существует серьезное препятствие в виде модели квазирынка с экстрактивными институтами и порядком ограниченного доступа [Зингалес, 2016].

Структура новой парадигмы

Предпосылки формирования новой парадигмы содержатся в идеях К. Поляни [2002] о существовании двух типов экономик – рыночной и редиистрибутивной, С. Хедлунда [2015] о двух невидимых руках порядка, А. Хиршмана [2009] о двух моделях экономической саморегуляции, Д. Норта [2011] о двух порядках доступа к общественным ресурсам – ограниченном и открытом, Д. Аджемоглу [2015] о двух типах институционального регулирования – инклюзивных и эксклюзивных институтах.

В новой «интегрально-институциональной» парадигме, синтезирующей весь накопленный теоретический потенциал, рынок и раздаток рассматриваются как два универсальных и взаимно необходимых способа координации. Категория «раздаток»¹ описывает нерыночные экономики как объективные и саморегулирующиеся. При этом рыночные и раздаточные экономики распределяют

¹ Слово для обозначения категории «раздаток» взято из толкового словаря В. Даля. – URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=35408> (дата обращения: 10.04.2023).

Заключение

Объяснять – не значит оправдывать.

Центральная проблема институциональной теории – выявление причин устойчивого роста как «возвышения Запада» при хроническом отставании «Востока». Долго бытовало теоретическое убеждение, что это связано исключительно с рыночной экономикой и демократией. Однако в связи с разрушением «социалистической» модели большинство стран стали рыночными или переходящими к рынку, но часто без роста, конкуренции и демократии. Для объяснения нового феномена современная западная мысль отказалась от марксистской дихотомии по форме собственности (частная – общественная). Была выдвинута гипотеза о характере институциональной среды, которая обеспечивает доступ к общественным благам и экономическим ресурсам разным социальным группам, в терминах порядков открытого или ограниченного доступа, инклюзивных или экстрактивных институтов. Конкретизация этого тезиса осуществляется в новой парадигме, которая дает ответ на вопрос, какая институциональная модель приводит к развитию и росту, а какая – к стагнации и рентоориентированному поведению.

В новой интегрально-институциональной парадигме рынок и раздаток рассматриваются как два универсальных и взаимно необходимых способа институциональной координации. Категория «раздаток» описывает нерыночные экономики как объективные и саморегулирующиеся, в которых базовыми институтами являются общественно-служебная собственность, сдаточно-раздаточные отношения и административные жалобы в качестве сигналов обратной связи, при этом встроенные рыночные отношения играют вспомогательную роль. Необходимость введения это-

го термина вызвана задачей показать органическую связь между разными историческими этапами социально-экономической системы России. Специфика траектории развития России заключается в наличии между раздаточными циклами достаточно длительных переходных периодов, в которых происходило внедрение рыночной модели с мотивацией стать «демократическим Западом», но регулярно формировалась модель квазирынка. В сосуществовании раздаточных и квазирыночных фаз в единой логике институционального развития выражалась цивилизационная особенность пути России.

Интегрально-институциональная парадигма основана на том, что рынок и раздаток зародились в глубокой древности как два объективно необходимых институциональных механизма выживания человечества. Раздаток организовывал хозяйственную жизнь общин, обеспечивая приспособление к природной среде, а рынок формировал экономические связи между общинами. Раздаток возникает как реакция на неопределенность влияния внешней среды, в рамках которой затраты и результаты экономической деятельности не находятся в однозначном соответствии. Часто такого соответствия из-за непредсказуемости природно-климатических условий просто не существует. Поэтому любой полученный результат считается «интегральным», то есть принадлежащим всему обществу независимо от трудовых и временных затрат на его получение. Нормы распределения ресурсов и согласования взаимодействий внутри общины отлаживались веками, пока не созрели и не стали устойчивыми институциональными формами служебного раздатка.

Затем, около 4 тыс. лет назад, обезличенные институты раздатка были перенесены на высший, надобщинный уровень, из которого родились государственные образования (царства, княжества, империи), позволяющие координировать деятельность большого числа общин. Рынок, напро-

тив, помогал человечеству индивидуализировать затраты и результаты, что позволяло отбирать более эффективные формы развития, которые затем часто использовались и в раздаточной среде. Именно поэтому рынок и раздаток всегда дополняли друг друга в разных формах и, несмотря на конфликтное взаимодействие, обеспечивали равновесие социально-экономических систем начиная с древнейших цивилизаций (Шумер, Египет, Вавилон). Со времен Древней Греции, около 2,5 тыс. лет назад, выделились два типа общественных систем, в которых доминантой выступала либо частная собственность и отношения купли-продажи, либо общественно-служебная (государственная) собственность и отношения сдач-раздач. С тех пор человечество разделилось на рыночный «Запад» и раздаточный «Восток», что к XX в. вылилось в противостояние идеологий зрелых форм рынка и раздатка – капитализма и социализма. Однако в XXI в. человечество перейдет от идеологии конфронтации двух «способов бытия» (Э. Дюркгейм) к их сознательной интеграции в разных формах. Только это может обеспечить выход России и всего человечества из циклической «колеи» с катастрофами и распадами государств на устойчивую контролируемо-колебательную траекторию развития.

Предлагаемая новая исследовательская перспектива коренным образом меняет взгляд на дилемму «Запад – Восток» и проблему выбора пути для России. Существует эволюционная программа перехода к социальному порядку открытого доступа как магистральному пути для всего человечества, независимо от доминирующей институциональной модели в предшествующем развитии – рынка или раздатка. Это развитие – циклическое, с фазами взлетов и кризисов, ускорения и стагнации. Каждая страна реализует эту программу в своих национальных формах и в своем историческом темпе.

Интегрально-институциональная парадигма снимает проблему противопоставления рыночного и демократического Запада нерыночному и авторитарному Востоку и открывает возможность перехода к социальному порядку открытого доступа для России, поскольку новая реальность состоит уже не в конфронтации рыночных и раздаточных экономик, а в их совмещении.

На современном этапе эволюции интеграция рынка и раздатка означает синтез двух типов – экстрактивный и инклюзивный, что соответственно приводит к формированию порядка либо открытого, либо ограниченного доступа. Первый тип синтеза основан на модели квазирынка, второй – контрактного раздатка. Квазирынок становится причиной стагнации экономики, отсталости общества, рентоориентированности режима, а контрактный раздаток как новая универсальная модель приводит не только к динамичному росту, но и к сочетанию экономической свободы и социальной справедливости.

Суть российской цивилизационной матрицы состоит в использовании институциональных механизмов сдачи раздатка для выживания социума в жесткой природно-ресурсной среде, закрепленных в ценностных ориентирах большинства населения на служение сильному государству и в отношениях власти с народом через механизм административных жалоб. Существование российской матрицы базируется на регулярном воспроизводстве базовых институтов раздатка в разных исторических формах, при этом, несмотря на уникальность цивилизационных факторов, задающих траекторию циклического развития по формуле «раздаток – квазирынок – обновленный раздаток», в масштабе формаций и социальных порядков она подчиняется общим закономерностям. Именно поэтому объяснить логику развития России можно только на новом парадигмальном уровне с позиции глобальных этапов институциональной эволюции. Исходя из объективных ин-

ституциональных закономерностей, выявленных в новой парадигме, эффективной моделью развития России в будущем может стать только контрактный раздаток. Раздача государственных ресурсов предпринимательским и бюджетным структурам в такой институциональной матрице осуществляется на контрактной и конкурсной основе при условии выполнения ими госзаказа, сформированного на базе государственных программ стратегического развития отраслей и территорий.